

М.А. Кожевина

ОМСК И ОМИЧИ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

«Сейчас, когда я пишу эти строки в мирной тишине города Омска», — читаем в дневнике выпускника педагогического училища В.П. Латышкина, начатом в первый день войны, — «наши красные бойцы бьют врага, гибнут человеческие жизни. С этой даты .... началась полоса моей новой жизни, как самостоятельного человека, но с сегодняшнего дня началась полоса новой жизни для всего многонационального советского народа. С сегодняшнего дня мы будем бить врага, будем биться с ним не на живот, а на смерть. Будем бить его потому, что мы обязаны, мы должны это сделать, и мы это сделаем»¹. Молодой человек прав, война радикально меняла жизнь каждого, вносила коррективы в труд и быт людей. Но правда войны оказалась намного горше и трагичнее, чем это казалось в первые дни.

Указом Президиума Верховного Совета СССР объявлялась мобилизация военнообязанных с 23 июня². Однако уже к концу дня 22 июня в военкоматы Омска было подано более 1270 заявлений с просьбой отправить на фронт³, а райкомы комсомола в первый день мобилизации — 3876 заявлений от добровольцев⁴. Омичи выражали непреодолимую решимость защитить Родину от врага. В Парке культуры и отдыха состоялся тридцатитысячный митинг, кото-

Митинг в Парке культуры 22 июня 1941 г.

рый принял резолюцию: «Мы выражаем гнев и возмущение наглой вылазкой фашистских правителей Германии... Мы поведем победоносную отечественную войну, и враг будет на голову разбит и уничтожен»⁵. 24 июня, на второй день мобилизации, на призывные пункты явилось 90% подлежащих мобилизации, наряд на поставку автомашин был выполнен на 100%.

Начало войны воспринималось людьми по-разному, весь эмоциональный фон зависел от умения или неумения каждого самостоятельно оценить всю сложность ситуации. И в то же время присутствовала некоторая бравурность в настроении горожан, безусловно, являясь следствием пропагандистской работы кануна войны, когда всемерно внушалась уверенность в непобедимость Красной Армии, в ее способность дать отпор любому агрессору.

Важную роль в поддержании такого настроения играла периодическая печать. Центральная, соответственно и местная пресса, умышленно умалчивали об ужасах первых дней войны, о потерях советских вооруженных сил. Заголовки статей были призывными и воинственными: «В этой войне фашизм найдет свою могилу», «Советский народ победит», «Наше дело правое, нам есть что защищать и есть чем защищать» и т. д. С 25 июня появились сводки Советского информационного бюро, в которых впервые сообщалось о положении на фронтах, но при этом сохранялся оптимистичный тон, внимание читателей акцентировалось на потерях врага.

С одной стороны, такая позиция прессы была понятна, т. к. являлась своеобразной реакцией на нерешительность центра в оценках ситуации, и прежде всего молчания И.В. Сталина. С другой стороны, это рождало вместе с патриотизмом и настроение благодушия и беспечности в повседневной жизни. На страницах тех же газет рассказывается о летнем отдыхе трудящихся, о массовых гуляньях, все с воодушевлением следят за шлюпочным переходом, «образцово готовятся к водной олимпиаде», болеют за омскую команду «Динамо» в футбольных матчах с алмаатинцами, обсуждают как большое событие спектакль «Травиата», поставленный не приезжей труппой, а силами артистов областной филармонии и коллектива самодеятельности обкома медиков⁶.

Но в конце июня – в начале июля в Омск начинают прибывать первые эвакуированные из прифронтовой зоны, а вместе с ними в глубокий тыл приходят правдивые вести о случившемся. Заняты многие города Прибалтики, Белоруссии, часть Украины, Красная Армия с тяжелыми потерями отступает. Совинформбюро получало большое количество писем с упреками и вопросами: «Характерная черта ваших сводок – большая краткость в первой, главной части, и напротив детальное описание отдельных благоприятных для нас моментов!»; «Вы систематически ничего не сообщаете о положении на фронте»; «Какое действительное положение на фронте, так как коротки информационные сводки?» и т. п.⁷

Ответ советские люди получили вскоре. 3 июля было передано по радио, 4 июля опубликовано в печати выступление И.В. Сталина: «Дело идет, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР.. Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной советского народа против немецко-фашистских войск». Выступление главы государства развеяло иллюзии и сыграло огромную роль в переломе настроения людей, в мобилизации всех сил на борьбу с врагом.

Неудачи начального периода войны сдвинули с места огромные массы людей, которые, покидая родные места, отправлялись в неизвестность. Чтобы придать организованность этому процессу, 27 июня 1941 года ЦК ВКП(б) совместно с СНК СССР приняло решение «О порядке вывоза и размещения люд-

ских контингентов и ценного имущества», в дополнение к нему 5 июля было принято постановление «О порядке эвакуации населения в военное время»⁸.

В первую очередь из прифронтовых районов вывозились детские учреждения, женщины с детьми и люди пожилого возраста. На всех крупных железнодорожных узлах организовывали эвакуационные пункты, на которые возлагали обязанности учета передвижения и размещение эвакуированных. Такой эвакуационный пункт был создан и в Омске. Для него было освобождено помещение железнодорожной школы № 1, и он начал функционировать с 26 июля 1941 года⁹.

Одновременно с населением эвакуировались и промышленные предприятия. По решению правительства первыми на восток перемещали авиационные заводы¹⁰. Уже в середине июля на станцию Омск прибыли эшелоны с оборудованием опытного завода № 156 из Москвы во главе с выдающимся авиаконструктором А.Н. Туполевым¹¹. Из Москвы же прибыл завод № 81. Оба предприятия влились в коллектив сооружаемого в городе самолетостроительного завода, который получил номер 166. Осенью в Омск начали прибывать эшелоны с техникой и людьми Запорожского моторостроительного завода имени Баранова. Он разместился на территории автосборочного предприятия. На территории завода имени Куйбышева расположился завод № 20.

Осень 1941 года стала горячей порой для омичей. Прибыли эшелоны с оборудованием и людьми из Днепропетровска, Брянска, Конотопа, Великих Лук, Ленинграда, Ворошиловграда, Киева, Тулы, Ростова и т. д.¹² В общей сложности из 110 промышленных предприятий, прибывших в Омскую область, 80 разместились в пределах города¹³.

Эвакуированные прибывали и организовано, и индивидуально. С первыми было проще. Они приезжали со своими предприятиями, которые решали большую часть бытовых проблем. Совет по эвакуации разрешил каждому сотруднику взять с собой 100 кг груза и по 40 кг на каждого члена семьи. Перевозка осуществлялась за счет государства. Рабочим сохранялась заработная плата в размере последнего месячного оклада, выплачивались подъемные из расчета: месячный оклад главе семьи – работнику предприятия, четверть оклада жене и одна восьмая оклада на каждого неработающего¹⁴. И если учесть, что средняя заработная плата рабочего в тяжелой индустрии на начало войны составляла от 375 рублей до 768 рублей¹⁵, то на первых порах было на что жить. Такие люди нуждались лишь в жилье и прикреплении к торговым точкам.

С неорганизованными эвакуированными было намного сложнее. Эти люди спешно покидали родные места, порой без денег, без одежды, без продуктов питания. По дороге претерпевали большие лишения, для многих эвакуация обернулась трагедией потери близких. Они нуждались не только в жилье, а прежде всего в материальной и моральной поддержке. Сотни заявлений с просьбой о помощи являются ярким свидетельством тому. Судьба З.А. Волонитиной, которая обратилась за помощью в горисполком, напоминает судьбы многих, кто приехал в Омск. Ее семья прибыла из Петрозаводска. Муж с первых дней в партизанах. Перед отъездом получила зарплату мужа в размере 800 рублей, но так как добиралась до Омска почти месяц, с 27 августа до 24 сентября, то деньги все истратила, последние 50 рублей отдала шоферу за перевозку детей и вещей от вокзала до знакомых. Один из пятерых детей в дороге тяжело заболел и умер. На похороны продала последнее одеяло. Приехав в Омск, стала искать работу, старший сын 16-ти лет устроился учеником слесаря на завод, детей «подкармливают» знакомые и квартирная хозяйка. Просит пособие на хлеб, теплые вещи (скоро зима), дрова¹⁶. Это и многие другие заявления эвакуированных были удовлетворены, ни одному не отказали в поддержке¹⁷. На вокзале станции Омск создавались буфеты и столовые для прибывающих граждан. Приезжие или тран-

зитные пассажиры могли купить за 3 рубля горячий обед с хлебом (250 г) или сухой паек с 400 граммами хлеба по спецразрешениям Омского эвакуопункта¹⁸.

Всех эвакуированных, прибывших организованно и индивидуально, регистрировали и расселяли на постоянное или временное жительство. Если до войны минимальная норма жилья на одного человека составляла 3,2 кв. м, то в первые же месяцы она была отменена вообще¹⁹. Для удовлетворения нужд в жилье было принято решение освобождать помещения государственных учреждений, школ, гостиниц, парикмахерских, столовых.

Политика уплотнения отразилась и на режиме работы государственных учреждений. Многие из них делили рабочие помещения с другими организациями и вынуждены были работать в две смены, средние школы переходили на 3-сменное обучение, а начальные – на 2-сменное²⁰. К концу 1941 – началу 1942 годов вопрос жилья для эвакуированных решить удалось. Было освоено около 200 тыс. кв. м жилой площади и размещено более 100 тыс. человек²¹.

В середине июля перед омичами впервые возникла продовольственная проблема: в двадцатых числах июля во многие торговые точки привоз хлеба сократился в 2 раза. В середине августа горисполком рассмотрел вопрос «О торговле остродефицитными продуктами», к ним относились хлеб, масло, сахар, крупы, кондитерские изделия. Решено было продавать такие продукты только в хлебных лавках, отпускать по норме в одни руки на всю семью. А с 8 августа в Омске вводились карточки. К концу сентября дефицитом стали соль и керосин²², они тоже подлежали нормированной продаже. На всех предприятиях оборонного значения создавались специализированные магазины и столовые, для школьников организовывались холодные и горячие завтраки, открывались студенческие столовые²³. Каждой семье призванного в армию выделялось по 100 кг картофеля²⁴.

Война внесла свои коррективы и в личный бюджет омичей, значительно сократились реальные доходы населения. Указом Президиума Верховного Совета СССР на период военного времени устанавливалась надбавка на подоходный налог с населения от 50 до 200% к сумме налога в зависимости от заработной платы и категории работающего²⁵. Возросла плата за коммунальные услуги и электроэнергию²⁶. В 1941 г. был введен военный налог с населения и организаций.

Изменился и бюджет города. Произошло перераспределение средств в пользу военного производства. Сократились доходы города за счет невыполнения производственных программ местной промышленности на 6,9 %, сократились поступления от жилищного хозяйства, от транспорта, культа, снизилась сумма налога от продаж с оборота на 10%²⁷.

Но в то же время делалось все, чтобы поддержать моральный дух омичей, облегчить их жизнь. И в этом городе особенно помогли многочисленные творческие коллективы, эвакуированные из Москвы, Ленинграда, Украины, Белоруссии. Они создавали особый настрой, вдохновляли горожан, своим трудом вносили посильный вклад в общее дело во имя победы. Театр «Ромэн», Белорусский джаз-оркестр, Московский госцирк, театр им. Вахтангова поддерживали омичей своими выступлениями. Призывные рекламные щиты общались: «В саду им. Куйбышева работает шахматный клуб. Сеанс одновременной игры на 20 досках проведет мастер из Ленинграда А.П. Сокольский»; «В парке культуры и отдыха играет Белорусский джаз-оркестр под управлением Эдди Рознера»; «Гастроль Московского Ордена Ленина Государственного цирка. В программе человекообразная обезьяна Чарли, в паузах КАРАН-Д*АШ. Скоро! Скоро! Скоро! КИО!»²⁸ Кинотеатр «Победа» приглашал на «Боевой кино-сборник с участием лауреата Сталинской премии заслуженного артиста Бориса

Чиркова. В программе фильма «Встреча с Максимом», «Беседа с летчиком», «Сон в руку», «Трое в воронке»²⁹. Большой интерес проявляли омичи к спектаклям драмтеатра. За полтора месяца спектакль «Фельдмаршал Кутузов» был показан 39 раз³⁰. 29 ноября состоялось первое выступление на сибирской земле театра им. Вахтангова. Сезон был открыт постановкой «Много шума из ничего». В главных ролях – народный артист республики Р. Симонов, заслуженная артистка Российской Федерации Ц. Мансурова, лауреат Сталинской премии А. Абрикосов³¹. Не были забыты и дети. Самым маленьким кукольный театр показывал спектакль «Смотри в оба», в кинотеатрах шел новый цветной звуковой фильм «Конек-Горбунок». А перед самым Новым годом в центре города на площади Дзержинского, была установлена большая праздничная елка³².

Заканчивался 1941 год. Что он принес омичам? Горечь утрат, разочарования, сомнения. Но вместе с тем и первые победы в боях под Москвой, уверенность в своих силах, огромное желание выжить и победить!

¹ Музейный комплекс воинской славы омичей. Действующая экспозиция.

² Правда. – М., 1941. – 23 июня.

³ ЦДНПО. Ф. 14. Оп. 3. Д. 54. Л. 4.

⁴ Сборник документов по истории Омской комсомольской организации. – Омск, 1976. – С. 147.

⁵ Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. – Омск, 1961. – Т. 1. – С. 15.

⁶ Молодой большевик. – М., 1941. – 26, 29 июня. Омская правда. – 1941. – 1 июля.

⁷ Другая война. 1939–1945. – М., 1996. – С. 302.

⁸ Великая Отечественная война. 1941–1945. Энциклопедия. – М., 1985. – С. 801.

⁹ ГАОО. Ф. 235. Оп. 2. Д. 182. Л. 393.

¹⁰ Великая Отечественная война. Энциклопедия. – С. 801.

¹¹ Вибе П.П., Михеев А.П., Пугачева Н.М. Омский историко-краеведческий словарь. – М., 1994. – С. 119.

¹² Используются материалы из личного фонда Ф.К. Надя. ГАОО. Ф. 2915. Оп. 1. Д. 6.

¹³ Омичи – фронту. Омская область в Великой Отечественной войне. – Омск, 1985. – С. 95.

¹⁴ Народ и война. 50 лет Великой Победы. – СПб., 1995. – С. 74.

¹⁵ Вознесенский Н.А. Избранные произведения. – М., 1979. – С. 554.

¹⁶ ГАОО. Ф. 235. Оп. 2. Д. 184. Л. 47–48.

¹⁷ Вывод сделан на основе контент-анализа, проведенного автором в процессе исследования документов Омского горисполкома за 1941–1945 годы (ГАОО. Ф. 235. Оп. 2). Пособие выплачивалось в размере от 50 до 400 рублей.

¹⁸ ГАОО. Ф. 235. Оп. 2. Д. 184. Л. 364.

¹⁹ Там же. Д. 171. Л. 73об.

²⁰ Там же. Л. 32, 36.

²¹ Очерки истории Омской областной организации КПСС. – Омск, 1987. – С. 233.

²² ГАОО. Ф. 235. Оп. 2. Д. 177. Л. 161, 178.

²³ Там же. Д. 183. Л. 144; Д. 184. Л. 155, 158.

²⁴ Там же. Д. 184. Л. 203.

²⁵ Молодой большевик. – 1941. – 8 июля.

²⁶ ГАОО. Ф. 235. Оп. 2. Д. 175. Л. 95.

²⁷ Там же. Л. 93.

²⁸ Омская правда. – 1941. – 30 авг., 4 нояб.

²⁹ Там же. – 31 авг.

³⁰ Очерки истории Омской областной организации КПСС. – С. 229.

³¹ Омская правда. – 1941. – 29 нояб.

³² Там же. – 2 нояб., 31 декаб.